

Дорога была настолько ухабистой, что казалось, внутренности вот-вот выйдут наружу. Добравшись до уездного города, Ван Юнмэй нашла место, чтобы позвонить в дом Жуань. Как бы неловко это ни было, она не могла не признать своего сына, поэтому, собравшись с духом, набрала номер. К её удивлению, телефон взял Жуань Му, и её лицо сразу же озарилось улыбкой:

— Я боялась, что ты ещё не добрался домой. Хорошо, что ты уже там. Почему сегодня не пошёл в школу?

Чжу Цинхэ стоял рядом, крепко сжимая в руках корзину и оглядываясь по сторонам. Это был Жуань Му. Должно быть, он рад, что вернулся домой.

Ван Юнмэй слушала, как её сын с энтузиазмом рассказывал о том, как Жуань Нин выгнал Гао Мэйли из дома. В душе она чувствовала удовлетворение, но к Жуань Нину у неё больше не было никаких чувств. Их связь, казалось, подошла к концу:

— Сяо Му, Цинхэ здесь, рядом со мной. Хочешь поговорить с ним?

Жуань Му, который до этого был полон радости, на мгновение замер, а затем засмеялся ещё громче:

— Конечно, хочу.

Чжу Цинхэ, чувствуя неловкость, почесал нос и взял трубку:

— Алло...

— Ты видел то, что я оставил для тебя? Не отдавай это маме, это для тебя. Брат, не мучай себя так. Если ты заболеешь, то сколько лет ещё впереди? Это будет слишком большой потерей.

Чжу Цинхэ отошёл в сторону и с досадой ответил:

— Ты вообще понимаешь, сколько это денег? Откуда у тебя, такого мелкого, столько... Ладно, я уже потратил их. Через несколько лет можешь попросить их обратно.

Бабушка Жуань, увидев, как её внук смеётся, держа трубку, не смогла сдержать улыбки. Она услышала, как он сказал:

— Брат, приезжай к нам на Новый год, вместе с мамой. У меня здесь нет друзей, даже фейерверки не с кем запускать. Я уже сказал бабушке, она приготовит для тебя целый стол вкусностей.

Чжу Цинхэ сжал губы. По натуре он был человеком, который не любил доставлять неудобства другим, но всё же ответил:

— На зимних каникулах у меня, вероятно, будут дела. Вряд ли смогу.

Ван Юнмэй знала своего сына слишком хорошо. Он был упрям и, скорее всего, после разговора нахмурится. Не желая разочаровывать его, она похлопала Цинхэ по плечу:

— Поезжай. У Сяо Му будет компания, да и я давно не была дома. Всё-таки он ещё ребёнок, не стоит слишком нагружать себя. Иногда нужно расслабиться.

Услышав это от учительницы Ван, Чжу Цинхэ согласился и сказал в трубку:

— Тогда заранее предупреди своих старших, что я приеду погостить на несколько дней.

Закончив разговор, он передал трубку Ван Юнмэй. Та взяла её и сказала:

— У меня ещё есть дела. Я рада, что ты вернулся домой. Пока.

Директор Ляо, сидевший в своём кабинете на фабрике, не питал никаких надежд. Разве можно доверять словам ребёнка? Только что он подписал документ, как дверь открыл начальник Ма, и в кабинет вошли вчерашний мальчик и взрослый, что сильно удивило директора.

Чжу Цинхэ, не говоря ни слова, поставил корзину на пол, убрал с неё верхний слой мусора и аккуратно выложил двадцать пять пачек денег. Затем он повернулся и сказал:

— Директор Ляо, я выполнил то, о чём мы договаривались. Теперь можем составить контракт?

Ван Юнмэй с удивлением смотрела на Чжу Цинхэ. Это был тот самый ученик, которого она учила? Ему всего четырнадцать лет, но слова «составить контракт» звучали из его рта так, что она чувствовала себя неуверенно. Эта пищевая фабрика была известна в уезде, и её владелец славился своей порядочностью, поэтому не было причин беспокоиться о мошенничестве. Но как Цинхэ познакомился с директором? Подумав, она почувствовала странную радость. В эти времена действительно выживали только смелые. Возможно, у Цинхэ действительно был талант к бизнесу. Инвестиции в пищевую промышленность были стабильными, так что беспокоиться не о чём.

Директор Ляо впервые видел такого решительного парня. Он сразу же вызвал начальника Ма и поручил ему связаться с юристами, чтобы немедленно составить контракт. С момента основания фабрики Чжу Цинхэ был первым, кто принёс столько денег для инвестиций, поэтому директор Ляо предложил ему долю прибыли, основанную на успехах фабрики.

Чжу Цинхэ был вполне удовлетворён. Учитывая, что фабрика в будущем будет развиваться с невероятной скоростью, он мог бы получать значительный доход, даже ничего не делая.

К вечеру юристы подготовили контракт, и обе стороны, убедившись, что всё в порядке, приступили к подписанию. Поскольку Чжу Цинхэ был несовершеннолетним, он попросил учительницу Ван подписать за него. В конце концов, это была беспроигрышная сделка, да и деньги были от Жуань Му, так что учительница Ван была самым подходящим человеком для этого.

После подписания контракта Чжу Цинхэ с улыбкой сказал директору Ляо:

— Лучше, чтобы об этом знало как можно меньше людей, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но, директор Ляо, я буду приходить сюда по выходным помогать, и вы должны будете платить мне зарплату.

Директор Ляо рассмеялся:

— Теперь ты уже не выглядишь таким серьёзным, как раньше. Ты всё ещё ребёнок. Ладно, приходи, когда захочешь. Говорят, не стоит недооценивать бедного юношу, ведь самый страшный — это тот, у кого есть и деньги, и ум.

Учительница Ван и Чжу Цинхэ вышли из фабрики. Цинхэ опустил голову и сказал:

— Учительница Ван, эта фабрика точно будет приносить прибыль. Вы можете не беспокоиться,

я не принесу вам никаких убытков. Я уже говорил вам, что не буду делать ничего плохого. Клянусь своей жизнью.

Ван Юнмэй улыбнулась и похлопала его по голове:

— Я жду того дня, когда ты станешь большим боссом. Пойдём, у меня как раз с собой есть свидетельство о рождении, откроем тебе счёт в банке. Таскать с собой корзину с деньгами — это опасно. Цинхэ, помни, что ты мне сказал. Я отношусь к тебе как к своему сыну, так что не подведи меня.

В то время дела решались очень просто, в отличие от будущего, когда даже нужно было доказывать, жив ты или нет. Однако недостатков тоже хватало. Чжу Цинхэ осторожно спрятал сберегательную книжку. Доверие и помощь учительницы Ван он никогда не забудет и твёрдо решил, что, когда разбогатеет, обязательно отблагодарит её.

Они целый день были заняты и не ели. Ван Юнмэй хотела отвести Цинхэ поесть цзяоцзы, но он с улыбкой покачал головой:

— Я угощу учительницу говяжьей лапшой. Она здесь очень вкусная.

Когда они добрались до места, Ван Юнмэй, увидев оживлённый ларек, сказала:

— Хорошее место. Я давно слышала, что здесь готовят самую аутентичную лапшу. Раньше времени не хватало, а здесь всегда много людей, так что я никогда не пробовала. Сегодня подождём.

Чжу Цинхэ подошёл к хозяйке и что-то сказал ей. Вскоре их лапша была подана, и хозяйка с энтузиазмом сказала:

— Так это учительница Цинхэ? Цинхэ — хороший мальчик, и Ло Юн тоже очень старательный. Они помогают мне в выходные, и это значительно облегчает мою работу. Кушайте не торопясь, я пойду заниматься делами.

Чжу Цинхэ наконец признался:

— Я и Ло Юн приходим сюда по утрам, чтобы помочь хозяйке подавать лапшу и мыть посуду. В свободное время мы ездим на пищевую фабрику, чтобы помочь с погрузкой, а ночью я в доме, который купил дядя Ло. Так что, учительница Ван, не беспокойтесь. Даже если меня выгнали из дома, я буду жить так, как хочу. Я не пойду по кривой дорожке.

Ван Юнмэй почувствовала себя виноватой. После рождения Жуань Му она была занята школьными делами, и большую часть времени за ребёнком ухаживали старшие в семье. У неё не было особого опыта в воспитании детей, и она часто забывала обо всём, погружаясь в работу. Она лишь на словах заботилась о Цинхэ, но на деле мало что делала. Она была благодарна, что Цинхэ доверился ей и считал её человеком, с которым можно поделиться своими мыслями.

После долгого дня они сели на автобус и вернулись в деревню. Им повезло встретить братьев Чжу. Ван Юнмэй быстро подошла к ним и громко поздоровалась:

— Староста, брат Юйтянь.

Чжу Юйлян обернулся и, увидев Ван Юнмэй, вежливо сказал:

— Директор Ван, вы были в городе по делам? — Увидев Чжу Цинхэ, идущего за ней, его лицо осталось бесстрастным, в то время как Чжу Юйтянь смотрел на него, как на врага.

— Да, заодно позвонила домой, чтобы узнать, вернулся ли ребёнок. Староста, мне нужно поговорить с вами о важном деле. В нашей деревне нужно навести порядок. Вчера Цинхэ вернулся домой и увидел, что кто-то рылся в его доме. Независимо от того, пропали ли вещи, если это произойдёт в других домах, это вызовет панику.

Чжу Юйлян кивнул:

— Директор Ван, вы правы. Я сейчас объявлю по громкоговорителю, чтобы все жители деревни были осторожны. Цинхэ, не волнуйся, я поручу нашим деревенским чиновникам патрулировать. Даже если вор вырастет крылья, он не улетит.

Ван Юнмэй улыбнулась:

— Тогда я спокойна. Безопасность учеников, как в школе, так и за её пределами, всегда должна быть под контролем. Школа тоже несёт большую ответственность. Уже поздно, мы пойдём.

<http://bllate.org/book/16370/1480877>